28 ИЮЛ 1968

Уральский Рабочий
г. Свердловск

...ИЙ РАБОЧИЙ

Стихи ● Живопись ● Эстрада ● Стихи ● Живопись

ЯЗЫК ЖЕСТОВ

МИМОМ он стал случайно и не случайно. Случайно потому, что специально никогда не учился этому искусству. Да и на первых порах вообще не представлял, что это за жанр такой — пантомима. Не случайно потому, что его с детства тянуло к рисованию, а потом и к сцене—особенно к балету. А ведь, грубо говоря, органическое слияние рисунка и танца и дает пантомиму.

— Пантомима,—подчеркивает сейчас и сам Евгений Бугров, — очень похожа на рисование, только рисование своим телом.

В общем, окончив несколько лет назад Свердловское художественное училище, Евгений уехал учительствовать в Дегтярск, руководил там самодеятельным кружком живописцев во Дворце культуры. Вернувшись в родной город, начал работать в мастерских Художественного фонда. Одновременно учился в балетной студии Дворца культуры Верхисетского завода у известного наставника молодых танцоров В. Наумкина, пробовал свои силы в драме, увлекался да, собственно, и по сей день увлекается спортом.

И вот около четырех лет назад зажегся новой страстью — пантомимой. Начинать было нелегко — ни специальной литературы, ни ярких образцов, на которых можно было бы учиться, у нас в стране еще нет. Советская пантомима — искусство молодое, но оно уверенно набирает творческую высоту, причем, в основном, как раз усилиями таких энтузиастов, как Евгений Бугров.

Во всяком случае уже первые его выступления на самодеятельной сцене были встречены благожелательно. Со временем в репертуаре Бугрова появились разработанные им номера, гневно и выразительно разоблачающие империалистических поджигателей войны, осмеивающие наши недостатки. Евгений по заслугам стал лауреатом областного смотра художественной самодеятельности. А как-то, находясь в туристической поездке в Югославии, попробовал продемонстрировать свое искусство на сцене одного из народных домов Белграда. Выступление Бугрова наши югославские друзья встретили громом аплодисментов. «Значит, дошло, значит, понятно», — думалось ему. И это лишний раз убеждало юношу, что он на верном пути.

Правда, теперь-то Евгений понимает, что далеко не все у него тогда выходило гладко. В погоне за излишней выразительностью он порой намеренно усложнял композицию, и за формальными поисками терялся смысл — главное в пантомиме. Максимальная простота при исключительной отточенности каждого движения, каждого жеста — вот что требуется от мима. Мим разговаривает со зрителем только языком жеста, и каждое слово из этого разговора должно быть понято, должно быть истолковано лишь в одном — единственно точном смысле.

Все это особенно отчетливо прочувствовал Бугров в майские дни этого года, когда он, не отрывая глаз, вечер за вечером следил за любым движением известного французского мима Марселя Марсо во время его московских гастролей. А затем состоялась памятная встреча с этим блестящим мастером сцены. Марсель

Марсо подарил Евгению свою книгу, в которой, кстати, есть удивительно емкие слова об искусстве пантомимы:

«Мим не должен забывать о своем происхождении. Выросшее на народной почве, это искусство должно выражать самые глубокие чаяния народа».

Опираясь именно на эту мысль, готовит сейчас Евгений Бугров свою новую программу. Ему хочется рассказать о манекене, который сошел с магазинной витрины и, активно вмешиваясь в конфликты нашей действительности, стремится стать человеком. Конечно, многое Евгений заимствует из бесед и из программы Марселя Марсо, но осмысливает, трактует это по-своему.

Вместе с тем, Бугров продолжает настойчиво воспитывать молодых самодеятельных мимов — он бессменный руководитель школы пантомимы при клубе «Эврика» в Уральском политехническом институте. И сам Евгений, и его ученики, и другие самодеятельные мимы Свердловска (профессионалов у нас пока нет) вынашивают сейчас идею создания в открывающемся скоро после реконструкции клубе имени Дзержинского театра пантомимы. Хочется верить, что добрая идея эта осуществится, и тогда, кто знает, может быть, мы станем свидетелями рождения Свердловской школы пантомимы.

Г. КРАСНОВ.

На снимке: Евгений БУГРОВ.
Фото А. Нагибина.